

УДК 304:33:36

## СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Елена А. Морозова<sup>1, @1</sup>, Татьяна А. Минаева<sup>1, @2</sup>

<sup>1</sup> Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@1 [morea@inbox.ru](mailto:morea@inbox.ru)

@2 [min77@list.ru](mailto:min77@list.ru)

Поступила в редакцию 29.05.2017.

Принята к печати 26.06.2017.

**Ключевые слова:** социальная политика, социальная сфера, социальные проблемы, регион, уровень жизни, заболеваемость, жилищные условия.

**Аннотация:** Статья посвящена анализу современных тенденций и проблем реализации социальной политики в Кемеровской области. Но их описание предваряет обоснование важности социальной политики для нормального функционирования общества и некоторых ее концептуальных аспектов: трактовок социальной политики, ее субъектов и уровней. Далее представлен региональный опыт социальной поддержки различных групп населения и реализации социальных программ. Для оценки эффективности социальной политики проведен статистический анализ показателей уровня жизни, здоровья населения, жилищных условий, а также сфер образования и культуры. В качестве наиболее проблемных названы такие аспекты, как увеличение масштабов бедности и высокий уровень заболеваемости жителей области. Однако высокие темпы строительства позволили в последние годы заметно снизить долю нуждающихся в улучшении жилищных условий. В заключении делается вывод, что социальная политика должна оставаться важнейшей составляющей государственной политики в целом и центральной задачей региональных властей, особенно если территориальное сообщество находится в сложных социально-экономических условиях.

**Для цитирования:** Морозова Е. А., Минаева Т. А. Социальная политика в регионе: некоторые тенденции и проблемы (на примере Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 28 – 33.

Социальная политика является объектом изучения многих научных направлений – социологии и статистики, экономики и управления, права и политологии, демографии и других. Зачастую авторы претендуют на междисциплинарный статус своих исследований, справедливо полагая, что в рамках одной науки исчерпывающе раскрыть содержание такого феномена, как социальная политика, невозможно, что требует системного подхода к подобному рода исследованиям [1]. Но к какой бы научной отрасли не относились исследователи социальной политики, все они обосновывают ее огромную значимость для нормального функционирования и динамичного развития общества и его отдельных подсистем, поскольку «социальная политика стоит в основе развития и управления каждой страны. Независимо от влияния многочисленных факторов и проблем, она в значительной степени определяет физическое и психическое состояние населения, а также взаимоотношения и взаимосвязи между людьми» [2, с. 57].

С древних времен политики, государственные деятели, мыслители принимали во внимание социальные проблемы, интересы людей, осознавая значимость социальной составляющей в функционировании общества. Еще Аристотель в знаменитом труде «Политика» отмечал, что целью государства является обеспечение счастья для всех граждан. История знает немало примеров, когда игнорирование вопросов, входящих в предметное поле социальной политики, приводило к серьезным общественным катаклизмам. Так, в России в последнее десятилетие прошлого века, когда страна меняла поли-

тические и экономические ориентиры, социальные преобразования отошли на задний план, что привело к серьезному снижению уровня жизни населения, его социальной защищенности, демографическим проблемам, ухудшению иных параметров социального характера, которое повлекло за собой и негативные экономические последствия.

Традиционно считается, что эффективная социальная политика должна начинаться с ее концептуального осмысления – теоретико-методологических основ, которые включают в себя дефиницию самого понятия «социальная политика», ее цель и задачи, принципы и функции, субъекты и объекты, модели и формы, направления и уровни, механизмы и институты, а также другие элементы. В настоящее время теория социальной политики активно развивается и прирастает новыми знаниями.

Не ставя задачу освещения в настоящей статье теоретических основ социальной политики, на наш взгляд, нельзя обойти вниманием само это понятие, а также субъекты и уровни социальной политики.

В научной литературе можно встретить множество разных трактовок социальной политики (и соответствующих дискуссий), которые отличаются и содержанием, и ёмкостью понятия, и перечисляемыми элементами (см., например, [3 – 7]). Не останавливаясь на ранее проведенном анализе дефиниций социальной политики [8, с. 30 – 32; 9, с. 30], предложим собственное ее понимание: социальная политика – это концептуальные подходы и деятельность государства и других социальных институтов по регулированию социальной сферы обще-

ства и ее развития. В данном определении делается упор на то, что социальная политика содержит в себе не только деятельностный компонент, но и методологический – ее принципы, базовые установки, модель. Кроме этого, в нем называется объект социальной политики (социальная сфера) и цель (регулирование и развитие социальной сферы).

В приведенном определении социальной политики также есть указания на ее субъекты. Субъектами социальной политики являются те институты, которые ее разрабатывают и реализуют. Важнейший субъект социальной политики – государство, поскольку именно оно определяет общие подходы, модель, приоритетные направления социальной политики, ее нормативно-правовое и организационно-управленческое обеспечение, выделяет необходимые на ее реализацию средства, контролирует ход выполнения запланированных мероприятий и т. д. В этом случае говорят о государственной социальной политике. По мнению Е. С. Бакалдиной, «в самом общем виде государственная социальная политика представляет масштабную социальную технологию, направленную не только на повышение легитимности правящего политического режима, но и на повышение уровня жизни граждан этого государства» [10, с. 104].

Кроме государства и его органов, включая региональные, субъектами социальной политики являются муниципалитеты, хозяйствующие субъекты (предприятия и организации), гражданские объединения. Так, Т. Ю. Сидорина считает, что социальная политика вливается в общую систему государственной политики, а в рамках формирующегося гражданского общества расширяет свои возможности и распространяется на альтернативные негосударственные объединения и группы» [11, с. 112].

С понятием субъектов социальной политики тесно связаны уровни, поскольку она может иметь как общегосударственный (федеральный) охват, так и региональный, муниципальный или организационный, а некоторые меры социальной политики осуществляются и на международном уровне. Так как темой данной статьи является социальная политика на уровне региона, остановимся на соответствующих понятиях – «региональная социальная политика» и «социальная политика в регионе», которые затрагиваются во многих работах, но четко не разграничиваются [12 – 15]. По нашему мнению, их нельзя отождествлять. Региональная социальная политика – это концептуальные подходы федеральных органов власти и неформальных институтов и их практическая деятельность, направленная на управление и развитие социальной сферой регионов. Социальная политика в регионе – это совокупность концептуальных основ и реальных мер по совершенствованию социальной сферы со стороны региональных органов власти, производственных и общественных организаций с учетом региональной специфики и региональной социальной политики (подробнее см. [16, с. 119]).

Социальная политика на региональном уровне в общих ориентирах, как правило, совпадает с государственной, поскольку последняя, как уже отмечалось, задает общий вектор социального развития, определяет социальные приоритеты, включает различные программы социальной направленности, предусматривает финанси-

рование соответствующих проектов. Так, политика региональной власти в Кемеровской области на протяжении последнего двадцатилетия в полной мере соответствует общероссийским трендам. В области создана развитая система социальной поддержки населения. Главный ориентир социальной политики – оказание адресной помощи малообеспеченным гражданам, инвалидам и ветеранам, поддержка многодетных, молодых семей, повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями. Региональные власти таким образом реализуют в своей деятельности в большей степени тот подход, который основным объектом социальной политики определяет наиболее уязвимые слои населения. Соответственно, основными задачами социальной политики выступают обеспечение социальной стабильности, создание условий достойного существования несостоятельным членам общества.

На сегодняшний день практически каждый третий житель почти трехмиллионного Кузбасса является получателем тех или иных мер поддержки. Приведем примеры наиболее часто встречающихся. Это кузбасская пенсия, которая положена 45 категориям граждан, и ее получателями являются около 100 тысяч человек. Бесплатный уголь доставляют многодетным и малообеспеченным семьям, пенсионерам и ветеранам. Также этим категориям положены ежегодные овощные наборы, льготный проезд на транспорте, отдых и лечение в санатории «Борисовский» и многое другое. Активно поддерживается областными властями институт семьи. Так, с 2011 г. введен областной «материнский капитал» на третьего и последующего ребенка. Молодые и многодетные семьи, а также 20 различных категорий имеют право на получение льготного жилья, причем самые выгодные условия – ипотека на двадцать лет без первоначального взноса и под «ноль» процентов годовых, чего нет практически ни в одном другом регионе [17, с. 171 – 172]. Ежегодно в регионе вводится более миллиона квадратных метров нового жилья. Только в 2016 году 21,5 тысяч кузбасских семей справились новоселье, в том числе более 2,6 тысяч семей были переселены из ветхого и аварийного жилья [18, с. 12], проблема которого для промышленного региона является одной и острейших, и она обусловлена особенностями социально-экономического развития.

В рамках государственной программы «Доступная среда» на 2011 – 2020 гг. ведется создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья, увеличение числа получивших мероприятия по реабилитации и/или абилитации, а также реализуются меры по обеспечению занятости этой социально уязвимой категории населения. Следует отметить, что с 2010 г. в регионе была введена мера, когда работодателям, которые создают рабочие места для инвалидов, выплачивается компенсация 95,7 тысяч рублей за каждое место [17, с. 172]. Существует комплексная система мер поддержки для детей-сирот в первую очередь в части обеспечения их жильем. Созданы дополнительные социальные гарантии для семей, усыновивших детей: льготный проезд на транспорте, выплаты на приобретение жилья, льготы на коммунальные услуги и многое другое. Многодетным семьям бесплатно предоставляется домашний скот – овцы, кролики, птица.

Другая приоритетная задача социальной политики региона – поддержка детей и студенческой молодежи. Для одаренных представителей этих категорий (отличников, активистов, юных деятелей науки и культуры, спортсменов) действуют такие меры поддержки, как бесплатный отдых в России и за границей, им выплачиваются специальные стипендии, премии за достижения и так далее. Дети из малообеспеченных семей получают единовременные выплаты на подготовку к выпускному балу.

Одним из трех главных принципов бюджетной политики региона является «оказание мер социальной поддержки исходя из принципа адресности и нуждаемости» [18, с. 63]. 97 % расходов областного бюджета в текущем, 2017 г., сформированы в рамках двадцати одной государственной программы. Наибольшие объемы финансирования как раз предусмотрены на социальную сферу [18, с. 63].

Так, на первом месте находится программа «Развитие образования Кузбасса» (27,6 млрд рублей), которая предусматривает в частности социальную поддержку устройства детей, лишенных родительского попечения в семью в размере 1,4 млрд рублей, содержание детдомов и школ-интернатов – 1,3 млрд рублей, предоставление жилья для детей-сирот – 300 млн рублей. Вторая по

объемам финансирования госпрограмма «Развитие здравоохранения Кузбасса» – 20,5 млрд рублей, из которой большую часть расходов, в размере 13,3 млрд рублей запланировано направить на страхование неработающего населения. «Закрывает тройку лидеров государственная программа «Социальная поддержка населения Кузбасса» – более 18 млрд рублей (18,2), в рамках которой сохранены все основные льготы и меры поддержки наших земляков, предоставление которых будет осуществляться с учетом принципа адресности и нуждаемости» [18, с. 67].

Для оценки эффективности социальной политики регионов применяются различные виды показателей и методики. Но в целом они базируются на стандартном перечне, характеризующем общие социально-экономические условия развития и благополучия региона и его населения. Рассмотрим динамику основных показателей в Кемеровской области (КО) и Российской Федерации (РФ) за последние 5 лет (правда, некоторые статданные за намеченный для анализа период найти не удалось) – см. табл. Информационной базой для составления сравнительной таблицы послужили данные Федеральной службы государственной статистики [19].

Таблица. Показатели эффективности социальной политики  
Table. Indicators of the effectiveness of social policy

Показатели	Период		Динамика, %
	2011 КО / РФ	2015 КО / РФ	2015 к 2011 КО / РФ
Уровень жизни			
Среднедушевые доходы населения, (руб.)	16666 / 20780	21845 / 30474	131,1 / 146,7
Среднемесячная заработная плата (руб.)	20479 / 23369	28263 / 34030	138,0 / 145,6
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (% от общего числа жителей)	11,6 / 12,7	15,7 / 13,3	135,3 / 104,7
Уровень безработицы	8,1 / 6,5	7,7 / 5,6	95,1 / 86,2
Уровень здоровья населения			
Продолжительность жизни, лет	66,18 / 69,83	68,31 / 71,39	103,2 / 102,2
Коэффициент рождаемости на 1000 чел.	12,7 / 12,6	12,5 / 13,3	98,4 / 105,6
Младенческая смертность на 1000 новорожденных	7,4 / 7,4	6,7 / 6,5	90,5 / 87,8
Заболеваемость населения на 1000 чел.	840,8 / 796,9	870,9 / 778,2	103,6 / 97,7
Численность населения на одну больничную койку (человек)	106,1 / 106,2	111,3 / 119,9	104,9 / 112,9
Образование и культура			
	2014 КО / РФ	2015 КО / РФ	2015 к 2014 КО / РФ
Число дошкольных учреждений	1103 / 50979	1075 / 50115	97,5 / 98,3
Число средних образовательных учреждений	760 / 49469	689 / 42687	90,7 / 86,3
Число вузов	12 / 1115	8 / 896	66,7 / 80,4
Жилищные условия			
Общая площадь жилья на одного жителя	22,4 / 23,0	23,7 / 24,4	105,8 / 106,1
	2010 КО / РФ	2015 КО / РФ	2015 к 2010 КО / РФ
Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общем жилом фонде	4,6 / 3,1	2,9 / 2,5	63,0 / 80,6
Семьи, состоящие на учете как нуждающиеся в улучшении жилищных условий (тысяч)	73,6 / 2821,4	67,0 / 2612,4	91,0 / 92,5

Из приведенных данных видно, что по-прежнему наиболее слабым местом был и остается уровень здоровья населения Кемеровской области. Так, по продолжительности жизни в 2015 г. регион занимал 77-е место, по уровню рождаемости – 55-е [18, с. 59 – 60, 69 – 70]. Следует отметить, что это общая тенденция, характерная для Сибирского федерального округа. Он находится на последнем месте среди 8 федеральных округов Российской Федерации по средней продолжительности жизни, что, очевидно, обусловлено как сложными климатическими условиями, так и исторически сложившимися особенностями труда и быта жителей Сибири. В то же время Кемеровская область опережает общие темпы роста продолжительности жизни (103,2 % к 102,2 % по РФ).

Общий экономический кризис, особенно негативно отразившийся на регионах с развитыми крупными промышленными предприятиями, обусловил негативные тенденции в показателях уровня доходов и занятости населения. Так, если по уровню роста заработной платы Кемеровская область находится на уровне, близком к общероссийскому (138 % и 139 % соответственно), то значительно отстает в темпах снижения безработицы и росте среднедушевых доходов населения. По последнему показателю наш регион занимает только 67-е место среди 85 регионов Российской Федерации [19, с. 33]. Кроме того, в рассматриваемый период значительно (на 4,1 %) выросло количество кузбассовцев с доходами ниже прожиточного минимума, между тем как в целом по стране этот рост составил только 0,6 %.

Данные показатели подтверждают необходимость сохранения социальной ориентированности региональной политики, всего объема действующих льгот, что и предпринимается региональными властями, несмотря на экономические трудности, продиктованные общим ухудшением ситуации. Подчеркнем, что во времена кризиса Кемеровская область достигла некоторых положительных изменений в показателях эффективности социальной политики. Главным образом это проявляется в повышении качества жилищных условий граждан. В указанный период превысило общероссийский уровень сокращение числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Это притом, что в 2010 г. доля ветхого и аварийного жилья в Кемеровской области практически в полтора раза превосходила средний пока-

затель по стране. Однако за пять лет эта цифра сократилась на 1,7 % (с 4,6 % до 2,9 %), тогда как в Российской Федерации произошло сокращение только на 0,6 % (с 3,1 % до 2,5 %) [19, с. 304 – 307]. Безусловно, здесь сыграла роль принципиальная позиция региональной власти по увеличению темпов ввода нового жилья, гибкая и развитая система предоставления льготных ссуд на жилье для многих категорий граждан.

Проанализированные данные демонстрируют сложную социально-экономическую ситуацию в Кемеровской области прежде всего из-за влияния кризисных макроэкономических явлений последнего десятилетия. Вместе с тем региональные органы управления прилагают серьезные усилия, чтобы сдерживать негативные тенденции в социальной сфере, продолжить богатые традиции социальной поддержки слабозащищенных слоев населения.

На наш взгляд, необходимо сохранить социальную ориентированность политики субъектов Российской Федерации, что созвучно с рекомендациями федеральных органов власти. Например, в постановлении Федерального Собрания Российской Федерации «О региональных аспектах социальной политики Правительства Российской Федерации» [20] органам государственной власти субъектов рекомендовано: обеспечить полное освоение всех бюджетных средств, выделяемых на реализацию программ в социальной сфере; не допускать ухудшения материального положения семей с детьми; содействовать созданию рабочих мест для инвалидов, а также разрабатывать гибкие формы занятости для молодежи, пожилых людей, семей, имеющих малолетних детей; продолжать мероприятия по уменьшению очередности в организации социального обслуживания и т. д.

Таким образом, социальная политика на региональном уровне требует постоянного внимания – и ученых, и законодателей, и управленцев. Необходим постоянный мониторинг актуальных социальных проблем, изменений, происходящих в социальной сфере и качестве жизни населения, результативности реализуемых программ и отдельных мероприятий. Анализ информации способствует выработке взвешенных решений по совершенствованию социальной политики и в конечном итоге улучшению условий жизни людей.

## Литература

1. Морозова Е. А. Системный подход к анализу социальной политики // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования: сборник научных трудов / отв. ред. И. П. Поварич. Вып. 2. Кемерово: КемГУ, 2013. С. 126 – 131.
2. Терзиев В., Димитрова П. Социальная политика как инструмент общественного развития // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. № 2(35). С. 55 – 67.
3. Балюшина Ю. Л. Социальная политика: понятие и сущность // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2009. № 6. С. 56 – 59.
4. Гребенник Л. Г., Кравченко Е. Ю., Болотова И. С. Социальная политика государства: основные направления и тенденции развития // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2016. № 5(61). С. 173 – 181.
5. Печенкин В. В., Фадеев Д. В. Сравнительный анализ социальной политики: теоретические модели и подходы // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2011. Т. 4. № 2(60). С. 263 – 269.
6. Хамидуллин Н. Р. К вопросу о понятиях «социальная политика» и «социальная защита населения» // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014. № 7(168). С. 45 – 49.
7. Чикарина Л. Я. Концептуальные подходы зарубежных исследователей к пониманию социальной политики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2009. № 1(15). С. 117 – 121.



8. Морозова Е. А. Социальная политика в Кузбассе: Теоретические основы. Региональная практика. Обратная связь. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 564 с.
9. Морозова Е. А. Социальная политика и качество жизни: о взаимосвязи понятий // Сибирская финансовая школа. 2014. № 6(107). С. 29 – 34.
10. Бакалдина Е. С. Государственная социальная политика Российской Федерации: выбор приоритетов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Т. 1. С. 104 – 107.
11. Сидорина Т. Ю. Социальная политика – между экономикой и социологией // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 112 – 120.
12. Васильева Е. Г. Оценка эффективности социальной политики: региональная практика // Власть. 2008. № 12. С. 29 – 33.
13. Дорофеева В. А., Малюкова Е. В. Социальная политика как основа устойчивого социально-экономического развития региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1(78). С. 239 – 243.
14. Зимин В. А., Морозова Г. А. Социальная политика в регионе // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 1. С. 144 – 148.
15. Лубашев Е. А. Региональная социальная политика: теоретические основы, функции и принципы // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2013. № 15. С. 50 – 54.
16. Морозова Е. А., Бельчик Т. А., Головина О. В., Кочнева О. П., Лузгарева О. И., Мухачева А. В., Пастухова Е. Я., Сухачева А. В. Социологическая оценка результативности социальной политики на региональном и муниципальном уровне // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3(55). Т. 3. С. 119 – 124.
17. Тулеев А. М., Исламов Д. В. По пути созидания. Кемерово: Сибирская издательская группа, 2015. 255 с.
18. Тулеев А. М. Бюджет 2017 – 2019: опираясь на прошлое, сохраняем лучшее, создаем будущее. Кемерово: КРИПРО; ФЛЕКС-АРТ ПО, 2016. 114 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с. Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1138623506156](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156)
20. О региональных аспектах социальной политики Правительства Российской Федерации: Постановление Федерального Собрания Российской Федерации № 31-ФС от 15.02.2017. Режим доступа: <http://www.russia-today.ru/new.php?i=9860> (дата обращения: 25.05.2017).

## REGIONAL SOCIAL POLICY: TENDENCIES AND PROBLEMS (KEMEROVO REGION CASE STUDY)

Elena A. Morozova<sup>1, @1</sup>, Tatyana A. Minaeva<sup>1, @2</sup>

<sup>1</sup> Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, 650000

@1 [morea@inbox.ru](mailto:morea@inbox.ru)

@2 [min77@list.ru](mailto:min77@list.ru)

Received 29.05.2017.

Accepted 26.06.2017.

**Keywords:** social policy, social sphere, social problems, region, living level, morbidity, housing conditions.

**Abstract:** The article is devoted to the analysis of modern trends and problems of implementing social policy in the Kemerovo Region. But their description is preceded by the substantiation of the importance of social policy for normal functioning of the society and some of its conceptual aspects: the interpretation of social policy, its subjects and levels. The paper also features the regional experience of social support for different population groups and the implementation of social programs. To assess the effectiveness of the social policy, a statistical analysis of the indicators of the social living standards, public health, accommodation, as well as education and culture has been carried out. Such aspects as the increase in poverty incidence and the high level of morbidity of the regional inhabitants are named as the most problematic ones. However, the high pace of real estate development has made it possible, in recent years, to significantly reduce the proportion of the people who need better housing conditions. In conclusion, it is deduced that social policy should remain the most important component of the state policy in general and the central task of regional authorities, especially if the territorial community is in difficult socio-economic conditions.

**For citation:** Morozova E. A., Minaeva T. A. Sotsial'naiia politika v regione: nekotorye tendentsii i problemy (na primere Kemerovskoi oblasti) [Regional Social Policy: Tendencies and Problems (Kemerovo Region Case Study)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*, no. 1 (2017): 28 – 33. (In Russ.)

## References

1. Morozova E. A. Sistemnyi podkhod k analizu sotsial'noi politiki [A systematic approach to the analysis of social policy]. *Chelovecheskie resursy: problemy innovatsionnogo razvitiia i ispol'zovaniia* [Human resources: problems of innovative development and use]. Ed. Povarich I. P. Kemerovo: KemGU, Iss. 2 (2013): 126 – 131.
2. Terziev V., Dimitrova P. Sotsial'naia politika kak instrument obshchestvennogo razvitiia [Social policy as a tool for social development]. *Universum: ekonomika i iurisprudentsiia = Universum: Economics and Law*, no. 2(35) (2017): 55 – 67.
3. Balyushina Iu. L. Sotsial'naia politika: poniatie i sushchnost' [Social policy: concept and essence]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, no. 6 (2009): 56 – 59.
4. Grebennik L. G., Kravchenko E. Iu., Bolotova I. S. Sotsial'naia politika gosudarstva: osnovnye napravleniia i tendentsii razvitiia [Social policy of the state: main trends and trends of development]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, no. 5(61) (2016): 173 – 181.
5. Pechenkin V. V., Fadeev D. V. Sravnitel'nyi analiz sotsial'noi politiki: teoreticheskie modeli i podkhody [Comparative analysis of social policy: theoretical models and approaches]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik Saratov State Technical University*, 4, no. 2(60) (2011): 263 – 269.
6. Hamidullin N. R. K voprosu o poniatiiakh «sotsial'naia politika» i «sotsial'naia zashchita naseleniia» [To the question about the notions of "social policy" and "social protection"]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, no. 7(168) (2014): 45 – 49.
7. Chikarina L. Ia. Kontseptual'nye podkhody zarubezhnykh issledovatelei k ponimaniuu sotsial'noi politiki [Conceptual approaches of foreign scientists to social policy interpretation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4: Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia = Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, no. 1(15) (2009): 117 – 121.
8. Morozova E. A. *Sotsial'naia politika v Kuzbasse: Teoreticheskie osnovy. Regional'naia praktika. Obratnaia sviaz'* [Social Policy in Kuzbass: Theoretical Foundations. Regional practice. Feedback]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 564.
9. Morozova E. A. Sotsial'naia politika i kachestvo zhizni: o vzaimosviasi poniatii [Social policy and quality of life: on the relationship of concepts]. *Sibirskaiia finansovaia shkola = Siberian Financial School*, no. 6(107) (2014): 29 – 34.
10. Bakaldina E. S. Gosudarstvennaia sotsial'naia politika Rossiiskoi Federatsii: vybor prioritetrov [State social policy of the Russian Federation: choice of priorities]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 1, no. 4(60) (2014): 104 – 107.
11. Sidorina T. Iu. Sotsial'naia politika – mezhdru ekonomikoi i sotsiologii [Social policy - between economics and sociology]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, no. 6 (2005): 112 – 120.
12. Vasilieva E. G. Otsenka effektivnosti sotsial'noi politiki: regional'naia praktika [Social Policy Efficiency Evaluation: Regional Practice]. *Vlast' = The Authority*, no. 12 (2008): 29 – 33.
13. Dorofeeva V. A., Maliukova E. V. Sotsial'naia politika kak osnova ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regiona [Social policy as the basis of socio-economic region development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 1(78) (2017): 239 – 243.
14. Zimin V. A., Morozova G. A. Sotsial'naia politika v regione [Social policy in the region]. *Uspekhi sovremennoi nauki = The successes of modern science*, 7, no. 1 (2017): 144 – 148.
15. Lubashev E. A. Regional'naia sotsial'naia politika: teoreticheskie osnovy, funktsii i printsipy [Regional social policy: theoretical foundations, functions and principles]. *Problemy sovremennoi ekonomiki (Novosibirsk) = Problems of modern economy (Novosibirsk)*, no. 15 (2013): 50 – 54.
16. Morozova E. A., Bel'chik T. A., Golovina O. V., Kochneva O. P., Luzgareva O. I., Mukhacheva A. V., Pastukhova E. Ia., Sukhacheva A. V. Sotsiologicheskaiia otsenka rezul'tativnosti sotsial'noi politiki na regional'nom i munitsipal'nom urovne [Sociological assessment of social policy effectiveness on regional and municipal levels]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 3, no. 3(55) (2013): 119 – 124.
17. Tuleev A. M., Islamov D. V. *Po puti sozidaniia* [On the Way of Creation]. Kemerovo: Sibirskaiia izdatel'skaia gruppa, 2015, 255.
18. Tuleev A. M. *Biudzhet 2017 – 2019: opiraias' na proshloe, sokhraniaem luchshee, sozdaem budushchee* [Budget 2017 – 2019: relying on the past, preserving the best, creating the future]. Kemerovo: KRIRPRO; FLEKS-ART PO, 2016, 114.
19. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016]. Moscow, 2016, 1326. Available at: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1138623506156](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156)
20. *O regional'nykh aspektakh sotsial'noi politiki Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [On the regional aspects of social policy of the Government of the Russian Federation]. Resolution of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 31-FC of 15.02.2017. Available at: <http://www.russia-today.ru/new.php?i=9860> (accessed 25.05.2017).